ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХЕРСОНЕСА: БИОГРАФИИ, МУЗЕЙ, ИСТОРИОГРАФИЯ

П. М. Ляшук, Т. А. Прохорова

Лейтенант Черноморского флота М. С. Шемякин (1823–1855): убитый и забытый первооткрыватель «Уваровской базилики» в Херсонесе

В сентябре 1848 г. во время поездки на Юг России по заданию Петербургского археолого-нумизматического общества граф Алексей Сергеевич Уваров посетил Севастополь (рис. 1). В путешествии его сопровождали художник, академик архитектуры Императорской Академии художеств М. Б. Вебель и французский нумизмат П. Ю. Сабатье. Молодому археологу было поручено осмотреть руины Херсонеса и сделать зарисовки некоторых древностей на городище. В итоге появилось краткое описание Херсонеса, в котором граф, однако, отмечал отсутствие подробного плана уцелевших развалин и указывал на необходимость изменения методики раскопок памятника [Тункина 1996, с. 171–172; Тункина 2002, с. 524]. Спустя пять лет, осенью 1853 г., Уваров вновь окажется в Херсонесе, только на этот раз в качестве руководителя археологических работ. Полевой сезон 1853 г. стал особенным: во-первых, изыскания велись в то время, когда уже прогремели выстрелы первых сражений Крымской войны; и во-вторых, в ходе этих работ, по настоянию архитектора А. А. Авдеева, Уваровым был исследован самый большой из выявленных в Херсонесе христианских храмов базиликального типа, который до наших дней носит название «Уваровская базилика» [Уваров [1854]].

Впоследствии памятник был описан во «Всеподданнейшем отчете об археологических разысканиях в России в 1853 г.» графа Уварова [Уваров 1910; Домбровский 2004, с. 11]. Базилика, длиной 52 м и шириной 22 м, состояла из трех нефов (рис. 2), разделенных двумя рядами из 11 колонн каждый. Боковые нефы и притворы имели мозаичные полы (тот, что из южного нефа базилики, был сразу же вывезен в Петербург и теперь украшает «Зал Афины» Государственного Эрмитажа) [[Авдеев] 1859, стлб. 209], а центральный неф вымощен мраморными плитами. Мрамором также были отделаны стены, алтарная часть украшена настенной фресковой росписью. При раскопках графу удалось обнаружить значительное количество фрагментов архитектурных деталей (плит и колонн), а также 22 монеты в алтарной части храма [Айналов 1905, с. 2–4].

По мнению ряда исследователей, уникальный комплекс «Уваровской базилики» был разрушен летом 1855 г. фортификационными работами французов. В частности, траншеей с валом, которая проходила через все городище к северному флангу батареи № 57 («Батарея Наполеона») (рис. 3), которую возвели у «базилики Крузе». Назначением французских батарей в Херсонесе являлась борьба с русской береговой батареей № 10 (Карантинный форт), бастионом № 6 (Карантинный бастион) и передовыми земляными батареями у Карантинной слободки [Иванов 2006, с. 97–98]. Крымская кампания 1854–1856 гг. окончательно превратила остатки христианского храма в руины [Айналов 1905, с. 7]. Однако это положение вступает в явное противоречие с тем, что сообщал Н. Н. Мурзакевич по итогам своего визита в Херсонес в октябре 1860 г., и записью в тетрадях А. С. Уварова, относящейся к 1875 г. Оба автора отмечают, что «в древнем Херсонесе местность мало пострадала от траншей неприятельских» и фундамент «обширной базилики на самом берегу моря» хорошо виден [Тункина 2002, с. 529].

Любопытен еще один сюжет, связанный с открытием и дальнейшим исследованием «Уваровской базилики», а точнее — с производителем на ней первых раскопок. Благодаря донесению действительного члена Одесского общества истории и древностей капитана I ранга З. А. Аркаса от 30 марта 1851 г. на имя Н. Н. Мурзакевича, известно, что этим человеком являлся «один лейтенант по имени Шемякин», который случайно обнаружил на морском берегу «на развалинах Херсонеса, у башни, которая находится между пристанями, устроенными по западную сторону… — [кубики] мозаики, подобные Софийской церкви. Обстоятельство это заставило его привести нескольких рабочих людей и, открывая, нашел: на стенах окрашенную штукатурку[1], пол, выстланный крупным простым мозаиком, куски мраморных узких пилястр с резьбою прямых полукруглых линий, и на одном из них вырезан крест, а под этими мраморами нашлись остовы человеческие, но монет не оказалось никаких; мелкий же хороший мозаик красного цвета, в числе коих есть и золотистого, находят по всему пространству. Шемякин открыл только южную стену этого здания, и как он хотел присвоить себе все найденные им вещи, то Карантинное правление и я не позволили ему, и потому он прекратил свои занятия. По рассмотрению мной этого места, кажется, должна быть церковь длиной 13 [27,74 м] шириной 5,5 сажени [11,73 м], алтарь ее круглая башня, означенная в моей карте между пристанями, а примыкающая к нему стена — северная паперть — давно обрушилась в море, и камней нет. Рисовка на штукатурных[2] стенах очень похожа на рисовку под образами, но выше нет стен, на которых, вероятно, были изображены лики образов. Разноцветный мозаик, разбросанный по всему пространству, полагать должно, был на куполе и когда обрушился он, рассыпался. Впрочем, это одно только мое предположение. Чтоб удостовериться, нужно открыть все это место, но без содействия начальства сделать не можно. Отысканные Шемякиным мраморы: 10 кусков пилястр, одна мраморная база и несколько небольших кусков мрамора, без надписи, отобраны и хранятся в Карантине» [Тункина 2002, с. 525–526]. По настоянию З. А. Аркаса, коему было поручено следить за сохранностью Херсонесского городища и препятствовать хищническим раскопкам на его территории, работы Шемякина, «проводимые без плана и ученой цели» [там же; Золотарев 2002, с. 50], были прекращены, а уже 12 августа 1851 г. все найденные мраморы были отправлены в Одессу. «Страсти» вокруг раскопок в Херсонесе стали известны императору Николаю I и закончились тем, что по Высочайшему повелению от 10 мая 1852 г. «несчастливого» автора изысканий на месте остатков базилики «было велено иметь под строгим замечанием» [Список флотским лейтенантам 1854, с. 230].

Личность «лейтенанта по имени Шемякин» (а им являлся лейтенант 33-го флотского экипажа Михаил Сергеевич Шемякин) не привлекала к себе особого внимания специалистов-археологов и историков науки. Отношение к данному персонажу всегда определялось интересом к работам, последовавшим вслед за его начинаниями, — раскопкам графа А. С. Уварова в Херсонесе в 1853 г. Напротив, исследователям обороны Севастополя 1854–1855 гг. лейтенант хорошо знаком и известен не как самовольный раскопщик и любитель антиков, а как командир трех батарей над восточным берегом Карантинной бухты напротив Херсонеса. Именно его батареи противостояли французской артиллерии на городище. Поэтому публикация основных биографических сведений из жизни указанного офицера Черноморского флота будет весьма уместной.

Михаил Сергеевич родился 30 сентября 1823 г. в г. Севастополе в семье прапорщика по гарнизонной артиллерии Сергея Фомича Шемякина (1791–1855). Батюшка Михаила происходил из солдатских детей г. Пернова (г. Пярну) Лифляндской губернии. К моменту рождения сына он уже прошел службу канонир лейб-гвардии в артиллерийском батальоне и фейерверкером в 4-й артиллерийской бригаде, в 1812–1814 гг. участвовал в боевых действиях против французов. За отличие в сражении под Полоцком в октябре 1812 г. был удостоен знака отличия Военного Ордена Святого Георгия. Впоследствии С. Ф. Шемякин участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг.; в 1833 г. произведен в поручики, а в 1837 г. назначен командиром № 3 роты Севастопольского гарнизона 10-й гарнизонной артиллерийской бригады. Указом по Временному Присутствию Герольдии от 11 марта 1842 г. за № 1037 был утвержден

[1] В оригинале написано «щекатурку».

[2] В оригинале — «щекотурных».

с семейством в потомственном дворянстве по Симферопольскому уезду, внесен во вторую часть Родословной книги по собственным заслугам. В 1843 г. Сергея Фомича произвели в капитаны, в 1848 г. наградили орденом Святого Георгия 4-й степени «за 25 лет беспорочной выслуги в офицерских чинах»; в апреле 1853 г. «за отлично-усердную ревностную службу» пожаловали орден Святой Анны 2-й степени.

С 13 сентября 1854 г. с началом осады Севастополя капитан Шемякин находился в составе севастопольского гарнизона в должности коменданта приморской Константиновской батареи при входе в Севастопольскую бухту. По решению Походной Думы Георгиевских кавалеров от 15 ноября 1854 г. он был признан достойным ордена Святого Георгия 4-й степени «за храбрость», который заменили впоследствии на орден Святой Анны 2-й степени с Императорской короной, поскольку Сергей Фомич уже имел орден Святого Георгия 4-й степени за выслугу лет. Незадолго до смерти, 31 марта 1855 г., приказом по Севастопольскому гарнизону капитана Шемякина назначили «начальником артиллерии Константиновского форта». Он скончался до 13 апреля 1855 г., не пережив гибель сына [Ляшук 2008, с. 183–186; Крымская война 2009, с. 211–213].

Шемякин-старший был женат на дочери униатского священника Юлии Осиповне, в браке с которой у него родилось шестеро детей: Александр Сергеевич (р. 29.08.1829, г. Севастополь), в 1856 г. юнкер в Сухопутном ведомстве; Николай Сергеевич (р. 07.11.1831, г. Севастополь); Варвара Сергеевна (р. в 1834, Севастополь), в 1856 г. замужем за подпоручиком Корпуса Морской артиллерии Карлюгиным; Юлия Сергеевна (р. в 1835, г. Севастополь); Василий Сергеевич (р. в 1838, г. Севастополь), в 1845 г. «в корпусе кадетов Штурманской роты»; и самый старший — Михаил Сергеевич (30.09.1823 — убит 28.03.1855, г. Севастополь).

Михаил Сергеевич, как и отец, был утвержден потомственным дворянином Симферопольского уезда Указом по Временному Присутствию Герольдии от 11 марта 1842 г. за № 1037. Получив домашнее образование, он 12 января 1838 г. вступил в службу гардемарином в Черноморский флот; плавал на кораблях «Иоанн Златоуст», «Чесма» и «Адрианополь» до 1839 г. В марте 1841 г. произведен в юнкера, 6 декабря того же года — в мичманы с переводом в Балтийский флот; с 1844 г. служил в Черноморском флоте. В 1848 г. 11 апреля произведен в лейтенанты и в течение следующих трех лет, с 1849 по 1852 г., на бриге «Эндимион» и линейном корабле «Чесма» плавал у восточного берега Черного моря [Ляшук 2005, с. 152–153].

И вот в начале 1851 г. в его биографии кроме фактов службы случился опыт производства археологических работ, когда он на собственный счет провел раскопки в Херсонесе Таврическом и обнаружил южную стену византийской церкви, известной впоследствии под именем «Уваровской базилики». Предпосылками к этому стало отсутствие централизованного контроля со стороны государства над раскопками. Судьба херсонесских руин мало заботила руководителей города и флота. Первостепенной заботой А. С. Грейга и его преемника М. П. Лазарева было все же укрепление и благоустройство Севастополя. Неудивительно, что при таком отношении Херсонес был отдан для устройства на его территории монашеской киновии «как место впусте и без употребления лежащее» [Лебединцев 1889, с. 65]. В это время Херсонес, упомянутый в древних летописях под именем Корсунь, все больше стал привлекать внимание представителей Русской православной церкви. С утверждением Указа Святейшего Синода от 4 мая 1850 г. № 4141, согласно которому Херсонской епархии разрешалось заняться восстановлением древних святых мест в Крыму, на первое место вышла инициатива архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова), изложенная в его «Записке о восстановлении древних святых мест по горам Крымским» (1850).

Возглавить Херсонскую кафедру Иннокентию довелось в непростое время: пройти через тяготы Крымской войны, содействовать активному церковному строительству в Крыму, стать духовным лидером своей епархии — таковы были заботы архипастыря. Одной из его главных задач было восстановление древних христианских памятников в Таврике и основание там монастырей. Места для новых обителей Иннокентий выбирал осознанно: с одной стороны, они должны были иметь древнюю историю и окружаться ореолом святости, а с другой — почитаться местным населением, не только христианами, но и мусульманами. Крымские монастыри возникают в тех местах, которые были связаны легендами с именами

православных святых либо имели славу «целебных». Программа восстановления святынь была бы неполной без включения в нее христианских памятников Херсонеса — они-то и вошли в «Записку» четвертым пунктом [Иннокентий (Борисов) 1908]. В 1852 г. на территории Херсонесского городища был открыт Свято-Владимирский монастырь, а уже в феврале 1853 г. освятили первую на его территории церковь в честь святой Ольги.

При адмирале М. П. Лазареве был рожден еще один губительный для Херсонеса проект — устройство нового Карантина в восточной части городища, который чудом удалось остановить благодаря протесту церковного писателя А. Н. Муравьева [Ильченко, Чистяков 2014, с. 78–79]. Ситуация несколько переменилась, когда в 1840 г. М. П. Лазарев был избран почетным членом ООИД. Вероятно, по инициативе адмирала контроль за охраной, собиранием и отправкой памятников Херсонеса в Одессу был поручен служащему севастопольского статистического комитета З. А. Аркасу, который в течение рядя лет выполнял обязанности неофициального хранителя Херсонеса [Гриневич 1927, с. 12; Шаманаев 2003, с. 417]. И все же случаи проведения самовольных раскопок повторялись, и вели их преимущественно археологи-любители, в том числе севастопольские офицеры В. И. Барятинский и М. С. Шемякин. Отмечая сам факт раскопок и нежелание, видимо, сразу добровольно расстаться с находками, за что М. С. Шемякин получил Высочайшее замечание, резонно задаться вопросом относительно причин проведения этих работ [Семин 1955, с. 85]. Раскопки – дело рискованное и затратное, но неизменно привлекавшее любителей древности, отправлявшихся на поиски ценностей. Вряд ли тут нужно говорить о благородных целях, преследуемых археологами-любителями, однако тот факт, что в Херсонесе это были люди флотские и военные, вероятно, мог в известной мере охладить пыл «гражданских» незаконных копателей. К сожалению, окончательно пресечь практику несанкционированных раскопок удалось не сразу. Потребовалось еще несколько десятков лет и неимоверных усилий ученых и представителей Министерства Императорского Двора, прежде чем раскопки в Херсонесе и на Юге России будут взяты под государственный контроль и приобретут систематический характер.

Тем временем приостановленные в 1851 г. раскопки лейтенанта Шемякина были возобновлены силами монастыря в июле 1852 г. Дабы их освидетельствовать, в Херсонес лично прибыл Н. Н. Мурзакевич, который снял план крестообразной церкви в центре городища и следы оснований здания, лежавшего сразу за алтарем храма. Эти остатки были атрибутированы им как остатки церкви Богородицы, где согласно летописной традиции крестился князь Владимир, и до́ма (дворца), где жила княгиня Анна. Вслед за этой гипотезой родилась идея — увековечить этот значимый для всей Руси памятник как место вероятного крещения князя Владимира. За работами над проектом по воссозданию церкви наблюдал Н. Н. Мурзакевич, который осенью 1853 г. отправил проект вместе с планом Оттона[3] в Петербург для представления Святейшему Синоду. Проекту так и не суждено было осуществиться [Тункина 2002, с. 527–528].

Наступил знаковый 1853 г. По приказанию управляющего Кабинетом Его Величества Л. А. Перовского камер-юнкеру А. С. Уварову было поручено проведение раскопок в Херсонесе. Обоснованием для продолжения работ послужило сочинение «Описание Трахейского полуострова (Херсониса)», принадлежавшее перу отставного штабс-капитана Крузе, который в 1852 г. составил его по заданию директора Севастопольской морской библиотеки генерал-майора З. А. Аркаса и секретаря Одесского Общества истории и древностей Н. Н. Мурзакевича. В помощь А. С. Уварову были прикомандированы подпоручик Корпуса флотских штурманов Федоров, художник Медведев и топограф. Получив одобрение архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия, А. С. Уваров приступил к раскопкам, которые длились с 28 октября по 5 декабря 1853 г.[4]. 7 ноября 1853 г. граф начал исследование церкви в северной части городища у самого берега моря, а уже 6 декабря в докладной записке сообщал Иннокентию о результатах работ [там же].

Интересно другое. По сведениям, имеющимся в исторической литературе, раскопки в Херсонесе граф осуществлял не сам, а назна-

[3] Оттон Людвиг Цезаревич (1822–1894) — архитектор, общественный деятель, представитель известной в Одессе архитектурной династии Оттонов.

[4] Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

чил производителем работ все того же лейтенанта Шемякина. Этот факт прочно закрепился на страницах историко-архивных исследований, начиная с труда К. Э. Гриневича «Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927)» — первой работы обобщающего характера об истории раскопок в Херсонесе [Гриневич 1927, с. 16]. В дальнейшем данный тезис был заимствован всеми, кто работал над составлением обзоров истории археологической науки в Херсонесе. Раскопки А. С. Уварова в 1853 г. достаточно подробно освещены в литературе [Тункина 1996; Гриненко; Айналов 1905, с. 1–15;], но отсутствие интереса к личности лейтенанта Шемякина привело к тому, что долгое время даже в серьезных исследованиях он продолжал именоваться «неким лейтенантом Шемякиным» (без указания имени и родства) [Тункина 2002, с. 526–527; Сорочан, Зубарь, Марченко 2000, с. 21; Шаманаев 2003, с. 418; Жук 2017]. В отдельных работах вместо 1851 г. раскопок лейтенанта назван 1852-й [Сорочан 2010, с. 135], но, что гораздо важнее — от взгляда ученых ускользнуло одно важное обстоятельство, ставящее под сомнение тезис об участии Михаила Шемякина в раскопках А. С. Уварова в октябре-декабре 1853 г.

84-пушечный линейный корабль «Чесма» (командир капитан 2-го ранга В. М. Микрюков), где лейтенант Шемякин командовал деком (палубной батареей), с начала июня 1853 г. «на случай приближающейся войны с Турцией» ежедневно проводил «практические учения в стрельбе и движении» на Севастопольском рейде в составе эскадры вице-адмирала Ф. А. Юрьева.

17–24 сентября 1853 г. в отряде кораблей Черноморского флота «Чесма» участвовала в перевозке из Севастополя в Сухум-кале войск 13-й пехотной дивизии.

4 октября 1853 г. очередной дипломатический конфликт между Россией и Турцией перерос в войну за сферы влияния в Европе, на Кавказе, Ближнем Востоке, в Передней и Малой Азии. Черноморский флот находился в постоянной боевой готовности, и уже только поэтому лейтенант М. С. Шемякин, будучи на действительной военной службе, не мог иметь свободного времени для археологических изысканий.

11 октября 1853 г. старший флагман Черноморского флота вице-адмирал П. С. Нахимов во главе эскадры вышел из Севастополя для крейсерства к берегам Анатолии, 23 октября им было получено разрешение нападать на турецкие военные суда, а 18 ноября прогремело знаменитое Синопское сражении, в котором была уничтожена турецкая эскадра, направлявшаяся в Сухум. В начале боя линейный корабль «Чесма» вместе с флагманским кораблем «Императрица Мария» и «Великим Князем Константином» вел огонь по турецкому фрегату «Навек-Бахри», а после взрыва последнего «срыл» ядрами береговые батареи № 3 и 4. Командир дека лейтенант Михаил Шемякин «за храбрость и распорядительность» в бою был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом и годовым окладом жалования.

По окончании сражения корабли русского флота начали исправлять повреждения в такелаже и рангоуте, а 20 ноября снялись с якоря, чтобы на буксире пароходов следовать в Севастополь. 22 ноября, около полудня, победоносные корабли вошли при общем ликовании жителей города на Севастопольский рейд.

Следовательно, в то время как граф А. С. Уваров производил раскопки, М. С. Шемякин с 11 октября по 22 ноября участвовал в крейсерстве у турецких берегов и в Синопском сражении на корабле «Чесма» и в этот период никак не мог принимать участие в исследованиях на территории Херсонеса. Чисто теоретически Михаил Сергеевич имел возможность находиться на городище в последние две недели изысканий графа, однако необходимость нести вахты на «Чесме» и наблюдать за починкой корабля после Синопа делает данное предположение весьма сомнительным. Напрашивается вывод: лейтенанта задним числом «назначили» производителем работ под наблюдением Уварова, и таким образом приоритет в открытии базилики закреплен за графом. Самое раннее упоминание подобной конструкции относится к октябрю 1860 г. и принадлежит Н. Н. Мурзакевичу, который писал в Одессу из Севастополя: «…Фундаменты церквей и других зданий, нанесенных на план… Аркасом… и теперь хорошо видны, тоже и обширная базилика, на самом берегу моря, которая была открыта в 1853 г. г [осподином] Шемякиным под наблюдением гр [афа] Уварова» [Тункина 2002, с. 529]. В этой связи вполне обоснованным видится мнение, согласно которому раскопки А. С. Уварова в 1853 г. способствовали легализации «самочинных» археологических работ Шемякина двумя годами ранее, оттого он мог был упомянут в числе участника раскопок

1853 г. [Золотарев 2002, с. 50; Хапаев 2016, с. 12].

Начавшаяся в октябре 1853 г. война России с Турцией, а в марте 1854 г. с Англией и Францией, нарушила планы Уварова о продолжении раскопок. Обеспокоенный сохранностью херсонесских памятников Л. А. Перовский доложил Николаю I об открытии базилики с мозаичным полом, и император повелел немедленно перевести ее в Петербург. В начале мая 1854 г. доставку мозаики поручили А. С. Уварову, которому придали в помощь коллежского регистратора Медведева и старшего мастерового первого разряда Петергофской гранильной фабрики Василия Докторова. Как известно, в 1848–1858 гг. директором Петергофской гранильной фабрики был барон Н. Е. Бухгольц, при котором было организовано мраморное и паркетное отделение, занимавшееся изготовлением мозаичных полов для Эрмитажа.

Жизнь первооткрывателя «Уваровской базилики» М. С. Шемякина закончилась трагически. Он находился в гарнизоне Севастополя с первого дня обороны — с 13 сентября 1854 г.; командовал батареями № 26, 60 и 61 за 6-м бастионом над Карантинной слободкой (см. рис. 4). В ходе осады неоднократно вступал в артиллерийские дуэли с французскими батареями Херсонеса. В начале 1855 г. Михаил Сергеевич познакомился с состоявшим при Главной квартире войск в Крыму художником, писателем и переводчиком Н. В. Бергом, который несколько раз приходил к нему на батареи. 15 февраля 1855 г. Берг отметил в дневнике: «<…> Мы шли траншеями в блиндаж Шемякина, который был с четверть версты от [6-го] бастиона, подле батареи, называвшейся Шемякинской или Полынковой». 28 марта 1855 г. у 6-го бастиона при бомбардировке Михаил Шемякин был «разорван ядром», пущенным с французской батареи, расположенной в районе Херсонеса. Место его погребения не установлено, возможно, Михайловское кладбище на Северной стороне, где хоронили моряков. Имя Шемякина было увековечено на одной из плит черного мрамора в церкви Святого Павла Исповедника Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге среди фамилий других строевых офицеров Российского флота, погибших в сражениях, и в храме Святого Николая на Братском кладбище в Севастополе на Северной стороне, среди фамилий офицеров армии и флота, павших при обороне Севастополя 1854–1855 гг. [Ляшук 2005, с. 154; Крымская война 2009, с. 210–211].

В дальнейшем к изучению «Уваровской базилики» исследователи обращались неоднократно. Археологические раскопки храма предпринимались в 1876–1877 гг. (Одесским обществом истории и древностей), в 1901 и 1904 гг. (К. К. Косцюшко-Валюжиничем), в 1908 г. (Р. Х. Лёпером), в 1953 г. (О. И. Домбровским), в 1976, 1977, 1979 гг. (В. А. Кутайсовым), а в 1970 и 1983–1984 гг. был также осуществлен ряд реставрационных мероприятий. И у всех последующих исследователей не оставалось сомнений в значимости базилики. Современник К. К. Косцюшко-Валюжинича В. В. Латышев, к примеру, считал, что на месте крещальни базилики располагался храм апостола Петра [Беляев 2001]. С. А. Беляев по результатам анализа архитектурного ансамбля базилики, с учетом свидетельств письменных источников, высказал предположение, что в крещальне, входящей в ансамбль «Уваровской базилики», крестился князь Владимир, а в самой базилике происходило его венчание с принцессой Анной [Беляев 1989; Беляев 1989а, с. 22]. Совершенно очевидно, что из общего числа христианских храмов, открытых на территории Херсонеса (в Средние века — Херсона), место одного из самых значимых принадлежит базилике № 23 (по плану Императорской археологической комиссии), или «Уваровской базилике». Несмотря на то, что храм был назван именем выдающего археолога, немало сделавшего для поддержания археологии, музейного дела и исторической науки в России и Крыму — графа А. С. Уварова, важно знать и помнить имя ее первооткрывателя — лейтенанта Черноморского флота, жителя Севастополя М. С. Шемякина, погибшего при защите Отечества в 1855 г.

Литература

[Авдеев А. А.]. Нынешнее состояние развалин Херсонеса и проекты для постройки храма в память крещения князя Св. Владимира. (Письмо к редактору Архитектурного вестника) // Архитектурный вестник. 1859. № 3. Стлб. 207–216.

Айналов Д. В. Памятники христианского Херсонеса. Выпуск I. Развалины храмов. М., 1905. 153 с.

Беляев С. А. Где крестился князь Владимир? (Предварительное сообщение) // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. М., 1989. С. 531–540.

Беляев С. А. Под сводами Уваровской базилики: [Об основателях славянской письменности и литературы, братьях Кирилле и Мефодии] // Литературная Россия. 1989а. 26 мая (№ 21). С. 22.
Беляев С. А. О названии церкви, в которой был крещен князь Владимир // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2001. № 2 (4). С. 50–68.
Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927). Севастополь, 1927. 51 с.
Гриненко Л. О. «Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России древний Херсонес…» (Материалы научного архива музея-заповедника «Херсонес Таврический» о роли А. С. Уварова и П. С. Уваровой в изучении и сохранении памятников Херсонеса): [Электронный ресурс] // Сайт «Academia. edu». URL: https://www.academia.edu/32366898. (дата обращения: 12.02.2020).
Домбровский О. И. О хронологии «Базилики Уварова» // Историческое наследие Крыма. 2004. № 3–4. С. 11–31.
Жук А. В. Археология как служение. Святитель Иннокентий (Борисов) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 1. С. 113–127.
Золотарев М. И. Херсонесские святыни: популярный исторический очерк. Севастополь, 2002. 154 с.
Иванов А. В. Фортификационные сооружения нового времени на территории городища Херсонеса Таврического // ХСб. 2006. Вып. XV. С. 97–116.
Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический. О восстановлении древних святых мест по горам крымским // Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. Изд. 2-е. СПб., 1908. Т. 6. С. 970–979.
Крымская война в лицах/сост. Г. Н. Гржибовская. Симферополь, 2009. 220 с.
Лебединцев П. Г. Остатки церквей на развалинах древнего Корсуня или Херсонеса, их открытие и значение // Киевская старина. 1889. Т. 25. Апрель. С. 56–73.
Ляшук П. М. Офицеры Черноморского флота, погибшие при защите Севастополя в 1854–1855 годах: биогр. справ. Симферополь, 2005. 256 с.
Ляшук П. М. Мартиролог офицеров Российской армии, погибших при защите Севастополя и Крыма в 1854–1855 гг. Симферополь, 2008. Вып. 1. 256 с.
Семин Г. И. Севастополь: исторический очерк. М., 1955. 549 с.
Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. 828 с.
Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Часть 1: (вторая половина VI — первая половина X вв.): очерки истории и культуры. М., 2010. 589 с.
Список флотским лейтенантам и мичманам по старшинству. Испр. по 1 ноября [1854]. СПб., 1854. 308 с.
Тункина И. В. А. С. Уваров и древности Южной России (конец 1840-х — начало 1850-х гг.) // Погибшие святыни: тез. докл. IV Росс. науч.-практ. конф. «Охраняется государством», Санкт-Петербург, 14–16 марта 1995 г. СПб., 1996. С. 163–181.
Тункина И. В. К истории изучения Херсонеса-Корсуня в конце XVIII – середине XIX вв.: Охрана руин Херсонеса и проекты возведения памятника на месте крещения князя Владимира // Москва-Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2001. Вып. 3. С. 96–120.
Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. 676 с.
Уваров А. С. Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя и Севастополя. [М., 1854]. 13 с.
Уваров А. С. Сборник мелких трудов. М., 1910. Вып. III. С. 58–125.
Хапаев В. В. «Заведывающий открытиями»: первые сообщения о раскопках Херсонеса // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск XIX (VI). Серия А. 2016. С. 6–46.
Шаманаев А. В. Деятельность Одесского общества истории и древностей по изучению Херсонеса // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 415–425.

References

Ainalov D. V. *Pamiatniki khristianskogo Khersonesa. Vypusk I. Razvaliny khramov*. Moscow, 1905, 153 p.
[Avdeev A. A.]. Nyneshnee sostoianie razvalin Khersonesa i proekty dlia postroiki khrama v pamiat' kreshcheniia kniazia Sv. Vladimira. (Pis'mo k redaktoru Arkhitekturnogo vestnika). *Arkhitekturnyi vestnik*. 1859, № 3, col. 207–216.
Beliaev S. A. Gde krestilsia kniaz' Vladimir? (Predvaritel'noe soobshchenie). In: *Pamiatniki kul'tury: Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiia. Ezhegodnik*. Moscow, 1989, pp. 531–540.
Beliaev S. A. O nazvanii tserkvi, v kotoroi byl kreshchen kniaz' Vladimir. *Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki*, 2001. № 2 (4), pp. 50–68.
Belialev S. A. Pod svodami Uvarovskoi baziliki: [Ob osnovateliakh slavianskoi pis'mennosti i literatury, brat'iakh Kirille i Mefodii]. In: *Literaturnaia Rossiia*, 1989a, 26 maia (№ 21), p. 22.
Dombrovskii O. I. O khronologii «Baziliki Uvarova». *Istoricheskoe nasledie Kryma*, 2004, № 3–4, p. 11–31.
Grinenko L. O. «Povelite, Gosudar', i spasite dlia chesti i slavy Rossii drevnii Khersones…» (Materialy nauchnogo arkhiva muzeia-zapovednika «Khersones Tavricheskii» o roli A. S. Uvarova i P. S. Uvarovoi v izuchenii i sokhranenii pamiatnikov Khersonesa). Available at: https://www.academia.edu/32366898. (accessed: 12.02.2020).
Grinevich K. E. *Sto let khersonesskikh raskopok (1827–1927)*. Sevastopol, 1927, 51 p.
Grzhibovskaia G. N. (ed.). *Krymskaia voina v litsakh*. Simferopol, 2009, 220 p.
Innokentii (Borisov), arkhiepiskop Khersonskii i Tavricheskii. O vosstanovlenii drevnikh sviatykh mest po goram krymskim. In: Innokentii (Borisov), arkhiepiskop Khersonskii i Tavricheskii. *Sochineniia*, 1908, vol. 6, pp. 970–979.
Ivanov A. V. Fortifikatsionnye sooruzheniia novogo vremeni na territorii gorodishcha Khersonesa Tavricheskogo. *Khersonesskii sbornik*. Sevastopol», 2006, iss. XV, pp. 97–116.

Khapaev V. V. «Zavedyvaiushchii otkrytiiami»: pervye soobshcheniia o raskopkakh Khersonesa. *Prichernomor'e. Istoriia, politika, kul'tura*, 2016, vol. XIX (VI), series A, pp. 6–46.
Lebedintsev P. G. Ostatki tserkvey na razvalinakh drevnego Korsunya ili Khersonesa, ikh otkrytie i znachenie. *Kievskaya starina*. 1889, iss. 25, April, pp. 56–73.
Liashuk P. M. *Martirolog ofitserov Rossiiskoi armii, pogibshikh pri zashchite Sevastopolia i Kryma v 1854–1855 gg*. Simferopol, 2008, iss. 1, pp. 256.
Liashuk P. M. *Ofitsery Chernomorskogo flota, pogibshie pri zashchite Sevastopolia v 1854–1855 godakh: biogr. sprav*. Simferopol, 2005, 256 p.
Semin G. I. *Sevastopol»: istoricheskii ocherk*. Moscow, 1955, 549 p.
Shamanaev A. V. Deiatel'nost» Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei po izucheniiu Khersonesa. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 2003, iss. 34, pp. 415–425.
Sorochan S. B. *Vizantiiskii Kherson. Chast' 1: (vtoraia polovina VI — pervaia polovina X vv.): ocherki istorii i kul»tury*. Moscow, 2010, 589 p.
Sorochan S. B., Zubar' V. M., Marchenko L. V. *Zhizn' i gibel' Khersonesa*. Khar'kov, 2000, 828 p.
Spisok flotskim lejtenantam i michmanam po starshinstvu. Ispr. po 1 noyabrya [1854]. Saint Petersburg, 1854, 308 p.
Tunkina I. V. A. S. Uvarov i drevnosti Iuzhnoi Rossii (konets 1840-kh — nachalo 1850-kh gg.). In: *Pogibshie sviatyni: tezisy dokladov IV Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Okhraniaetsia gosudarstvom», Sankt-Peterburg, 14–16 marta 1995 g.* Saint Petersburg, 1996, pp. 163–181.
Tunkina I. V. *K istorii izucheniya Khersonesa-Korsunya v kontse XVIII – seredine XIX vv.: Okhrana ruin Khersonesa i proekty vozvedeniya pamyatnika na meste kreshcheniya knyazya Vladimira // Moskva-Krym: Istoriko-publitsisticheskiy al'manakh*. Moscow, 2001, iss. 3, pp. 96–120.
Tunkina I. V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII — seredina XIX v.).* Saint Petersburg, 2002, 676 p.
Uvarov A. S. *Neskol'ko slov ob arkheologicheskikh razyskaniiakh bliz Simferopolia i Sevastopolia*. [Moscow, 1854], 13 p.
Uvarov A. S. *Sbornik melkikh trudov*. Moscow, 1910, vol. III, pp. 58–125.
Zhuk A. V. Arkheologiia kak sluzhenie. Sviatitel' Innokentii (Borisov). *Vestnik Omskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii,* 2017, № 1, pp. 113–127.
Zolotarev M. I. *Khersonesskie sviatyni: populiarnyi istoricheskii ocherk*. Sevastopol», 2002, 154 p.

Резюме

Значительную роль в религиозной жизни жителей средневекового города Херсонеса-Херсона играла так называемая «Уваровская базилика». История изучения этого памятника насчитывает 165 лет и связана с именами виднейших археологов России и Крыма, в том числе графа А. С. Уварова. В статье рассматривается вопрос об участии в изучении памятника лейтенанта М. С. Шемякина, открывшего базилику во время собственных археологических работ в 1851 году.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, М. С. Шемякин, А. С. Уваров, «Уваровская базилика», Крымская война, археологические раскопки.

P. M. Lyashuk, T. A. Prokhorova

Lieutenant of the Black Sea fleet Shemyakin, M. S. (1823–1855): the killed and the forgotten discoverer of «Uvarov Basilica» in Chersonesos

Summary

During the Middle Ages «Uvarov Basilica» played a significant role in the religious life of the inhabitants of Chersonesos-Kherson. The history of studying of this monument dates back 165 years and is associated with the names of the most prominent archaeologists of Russia and Crimea, including count A. S. Uvarov. The article considers the question of participation in the study of the monument of Lieutenant M. S. Shemyakin, who opened the Basilica during his own archaeological works in 1851.

Keywords: Tauric Chersonesos, M. S. Shemyakin, A. S. Uvarov, «Uvarov Basilica», Crimean war, archaeological excavations.

Рис. 1. Фотограф Юлиус Корнелиус Шаарвехтер. Портрет Алексея Сергеевича Уварова (1824–1884). 1880-е гг. Фотография: бромсеребряный отпечаток, паспарту. 10 × 15 (17 × 24) см. (НАО ГМЗ ХТ. Д. 52/1).

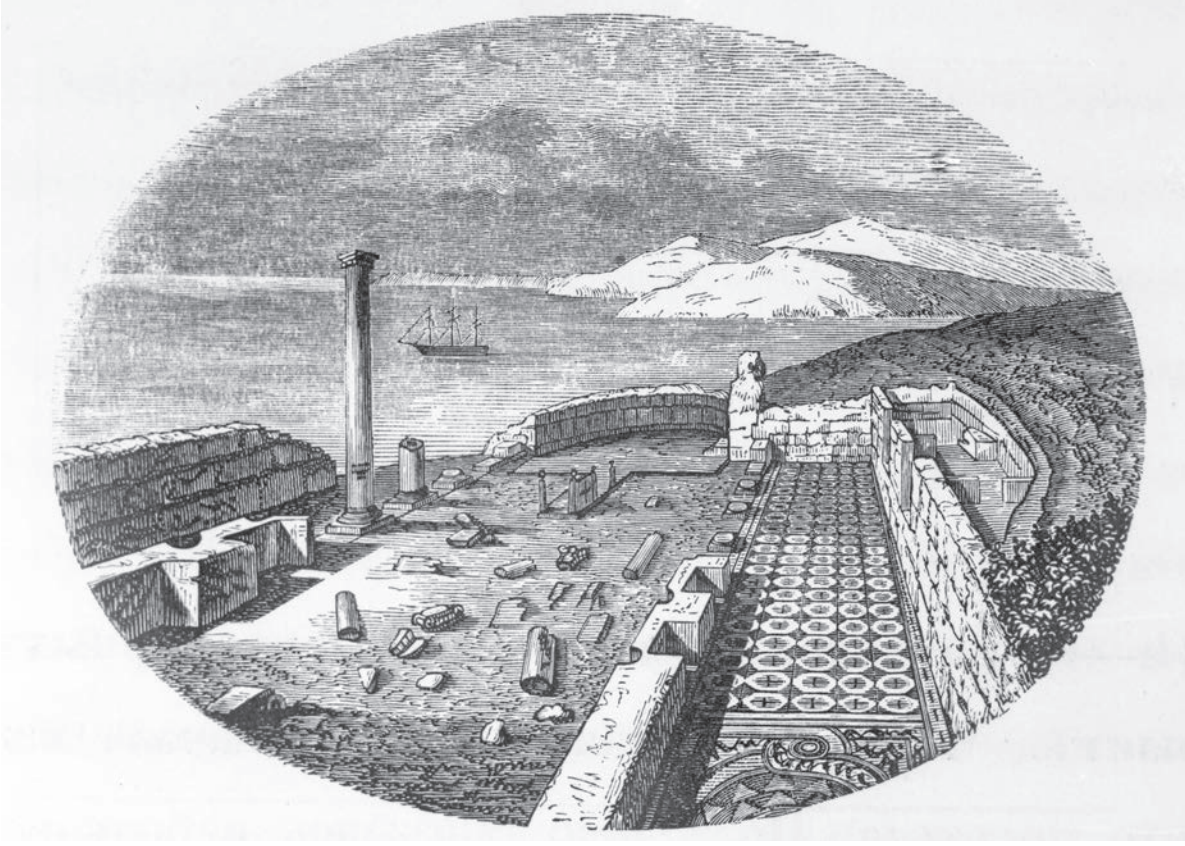

Рис. 2. «Уваровская» базилика в 1853 году. Ксилография Клембовского. Воспр. по: Айналов Д. В. Памятники христианского Херсонеса. Вып. I. Развалины храмов. М., 1905. С. 4.

Рис. 3. Общий план осадных работ пред Севастополем, 1854–1855. Фрагмент. Вейгельт. Осада Севастополя. 1854–1856. СПб., 1863.

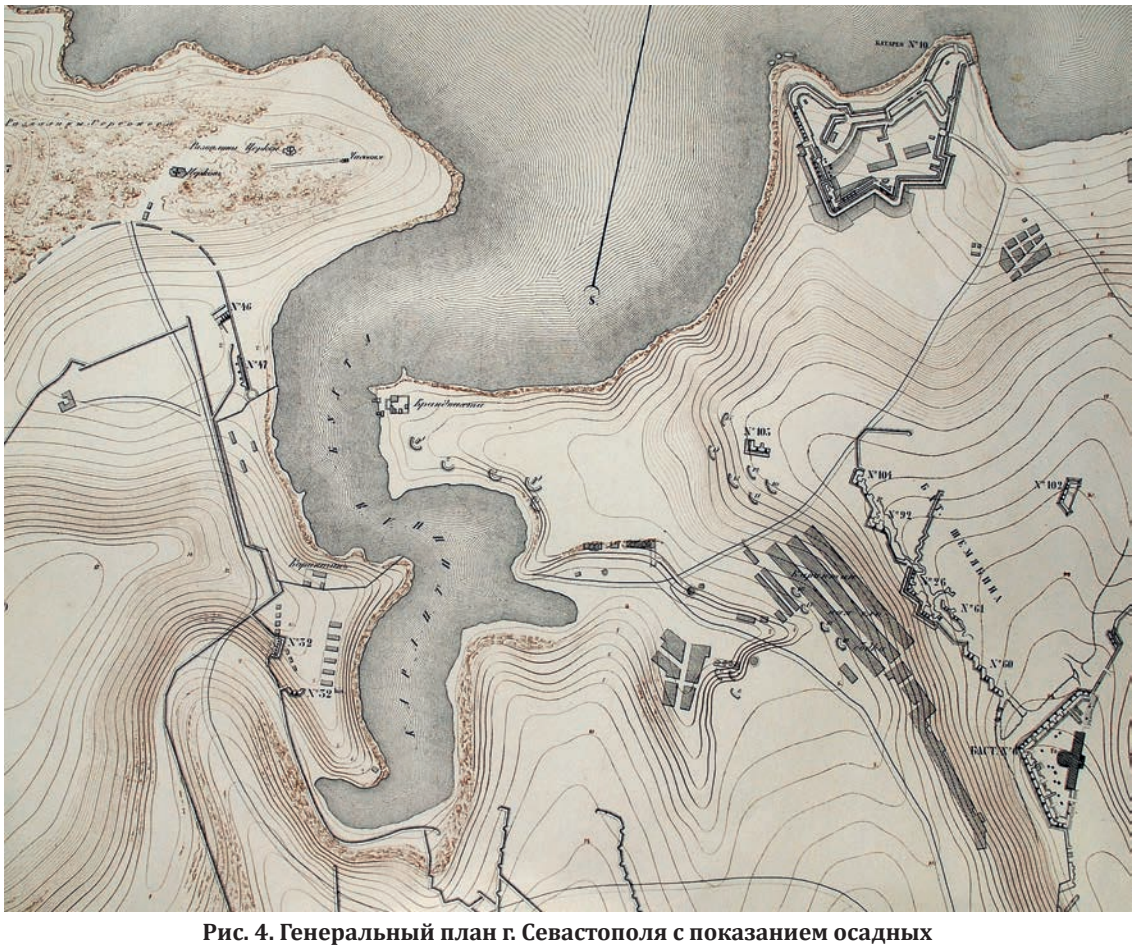

Рис. 4. Генеральный план г. Севастополя с показанием осадных и оборонительных работ к 6/18 июня 1855 г. Фрагмент. Атлас планов и чертежей к описанию обороны Севастополя/Составлен под руководством генерал-адъютанта Э. И. Тотлебена при Главном инженерном Управлении и Военно-Топографическом депо. СПб., 1863. Лист XI.